

ЗАМЕТКИ

М. А. САЛМИНА

«Карна» в «Слове о полку Игореве»

В одном из фрагментов «Слова о полку Игореве», повествующем о бедственном состоянии Русской земли после поражения войска князя Игоря, читается следующая фраза: «За нимъ кликну Карна, и Жля поскочи по Русской земли, смагу мычючи въ пламянѣ розѣ».¹ Фраза эта до сих пор принадлежит к числу «темных мест» памятника, и по поводу значения отдельных ее слов высказывались различные догадки. Это относится и к «Карне». Приведем основные суждения, касающиеся этого слова.

Существовало мнение, восходившее к объяснениям первых издателей «Слова», что «Карна» — это имя половецкого хана. Такой точки зрения придерживались, например, А. Шишков, Я. Пожарский, Д. Дубенский, Я. Малашев² и другие, хотя половецких ханов с таким именем в источниках найдено не было.

Начиная с А. Ф. Вельтмана,³ предположившего, что под «Карной» следует подразумевать «плач по умершим», и переведшего отрывок фразы как «заголосили поминки», многие комментаторы «Слова», вплоть до настоящего времени (например, М. В. Щепкина, Л. А. Булаховский, О. В. Творогов и др.),⁴ сближая «Карну» с глаголом «карити» — «оплакивать умерших»,⁵ полагали, что ее следует воспринимать как олицетворение «надгробного плача и скорби». Е. В. Барсов в 1890 г. писал: «Как глагол *карити* указывает на плач погребального ритуала, так *Карина*... есть обрядница мертвых, служительница смерти...».⁶

¹ См.: Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950. С. 20.

² Шишков А. Слово о полку Игоревом ... // Сочинения и переводы, изд. Российской АН. СПб., 1805. Ч. 1. С. 51; Пожарский Я. Слово о полку Игоря Святославича, удельного князя Новгорода-Северского. СПб., 1819. С. 66; Дубенский Д. Слово о полку Игореве Святъславля пестворца старого времени. М., 1844. С. 98; Малашев Я. Слово о полку Игореве: Поэтический памятник русской письменности XII века. М., 1871. С. 114.

³ А. Ф. Вельтман утверждал, что «древнее слово плача, причитанья по умершим» — «карья», хотя в древнерусских памятниках такое слово не зафиксировано. См.: Вельтман А. Ф. Слово об ополчении Игоря Святославича. М., 1866. С. 54—55.

⁴ Щепкина М. В. К вопросу о неясных местах «Слова о полку Игореве» // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. М.; Л., 1950. С. 194; Булаховский Л. А. 1) Функции чисел в «Слове о полку Игореве» // Наукові записки Ін-ту мовознавства АН УРСР. Київ, 1952. Т. 10. Мовознавство. С. 120; 2) Лінгвістичні уваги про міфологічні назви «Слова о полку Игореве» // Там же. Київ, 1959. Т. 15. Мовознавство. С. 30; Творогов О. В. Слово о полку Игореве. [Перевод и комментарии] // Слово о полку Игореве: Древнерусский текст и переложения / Сост. А. П. Комлев. Свердловск, 1985. С. 42.

⁵ Определяя значение глагола «карити», исследователи опирались на известие Ипатьевской летописи под 1262 г. («Оумре княгини Миндовговая, и поча карити по неи...»).

⁶ Барсов Е. В. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1890. Т. 3. С. 349. Е. В. Барсов считал, что в рукописи «Слова» «карна» была написана в форме «карна», т. е. «карина» (Там же. М., 1887. Т. 2. С. 206).

Нам представляется, и этой точки зрения придерживался еще в 1911 г. А. В. Лонгинов,⁷ что под «Карной» автор «Слова» имел в виду малоизвестную древнеримскую богиню Карну (Carua) — покровительницу важнейших органов человеческого тела.⁸ Имя Карна — античное, происходит от слова «саго», что означает «мясо» (человеческое тело). Ее святилище находилось на Целиевом (Caelius) холме Рима. Жертвоприношение совершалось 1 июня. Так как обряд жертвоприношения связывался с культом мертвых, считалось, что Карна имела отношение к преисподней, аду. Богиню называют также хранительницей дверных петель. Но более распространено мнение, что Карна связана с сохранностью физической силы человека, его органов.⁹ Если «Карной» «Слова» являлась бы эта богиня, то в переводе рассматриваемый нами отрывок фразы читался бы так: «Воскликнула богиня Карна...».

⁷ В работе «Слово о полку Игореве» (Одесса, 1911. С. 39—40) А. В. Лонгинов писал, что автор «Слова» к сонму языческих божеств «присоединяет римскую богиню *Карну*... Карна помещена и в „Фастах“ под 1-м числом июньских календ («праздник *Карны*, Юноны, Марса, Непогоды») с обширным объяснением Овидия Назона». «Имя „Карна (Carua)“ высечено на многих, обнаруженных археологическими раскопками в Италии мраморных досках с славяно-пелазгийскими надгробными эпитафиями (Врем. моск. общ. ист. и Др., кн. 23)».

⁸ См.: Дворецкий И. Х. Латино-русский словарь. М., 1949. С. 158.

⁹ Lexikon der alten Welt. Zürich und Stuttgart, 1965. Sp. 550; Gottschalk H. Lexikon der Mythologie der europäischen Völker. Berlin, 1973. S. 192; Мифологический словарь. Минск, 1989. С. 97; Мифологический словарь. М., 1990. С. 275.